

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

*Сборник материалов, научных статей
Национального музея Республики Адыгея*

ВЫПУСК II

Майкоп
2010

«В первой половине 19 века за чашку из наплыва давали хорошую овцу или годовалого теленка, за большие чашки – двух годовалых телок, а за целый набор (чаши большая и малая и половник) – даже быка. Такая посуда служила десятки лет», [12] – пишет Е. Н. Студенецкая.

По своей пластичности и лаконичности формы эти чаши и по сей день считаются образцами высокой художественной и технической культуры адыгейских мастеров.

Необходимо отметить, что основная функция деревянных изделий у адыгов – утилитарная, но кроме этого они служили и украшением. Мастера, изготавливая изделие, стремились сочетать свои художественные вкусы с требованиями, предъявляемыми к ним в связи с практическим назначением. В основе изделий лежит функциональность, красота приходит вслед за ней. Но история не сохранила имен сотен и тысяч мастеров, которые создавали прекрасные творения. По сей день хранящиеся в фондах Национального музея образцы декоративно – прикладного искусства, созданные в конце 19-начале 20 вв., поражают зрителей своими формами и техникой исполнения.

Примечания:

1. Русско-адыгейский словарь. Под ред. Х.Д. Водождокова. М. 1960 г.
2. Адыгейско-русский словарь. Под ред. Ж.А. Шаова. Майкоп 1975 г.
3. Кабардинско-русский словарь. Под ред. Карданова. М. 1957 г.
4. Шагиров А. К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков П-І М. 1977г.
5. С. И. Ожегов. Словарь русского языка. М. 1964 г.
6. Анфимов Н.В. Древнее золото Кубани...–с. 192 – 193
7. Унарокова М. Ю. Археологическая торовтика исторической Черкесии: к проблеме генезиса// Культура и быт адыгов. Вып. 10 Майкоп 2005 г.
8. Инвентарная карточка. Унарокова М.Ю.
9. Инвентарная карточка. Сихаджок И.А.
10. Мамбетов Г. Х. Крестьянские промыслы в Кабарде и Балкарии. Нальчик 1962 г.
11. Хакунов Барасбий. Адыгэ къэкІыгъацІэхэр. Н. 1992 г.
12. Сборник статей по истории Кабарды. Вып. III. Нальчик, 1954. с.154

МУЖСКИЕ НАБОРНЫЕ ПОЯСА

НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СОБРАНИИ СКФ ГМИНФ

Сулейманова Ф.Х.

В Северокавказском филиале Государственного музея искусства народов Востока собрана относительно небольшая коллекция ювелирного искусства середины XIX – начала XX вв., насчитывающая 135 экспонатов. В ней представлены традиционные украшения адыгов (кабардинцев, черкесов, адыгейцев), осетин, карачаевцев, балкарцев и дагестанцев. Мужские наборные пояса ювелиров Северного Кавказа составляют всего лишь 23 экспоната, но, тем не менее, этот материал дает нам возможность составить общее представление об этом виде ювелирных изделий.

Мужской пояс считался обязательным элементом кавказского национального костюма. Он прекрасно гармонировал с его формой, силуэтом, линиями и цветом, как нельзя лучше подчеркивая мужскую красоту, широкие плечи и тонкую талию горца.

Наборные мужские пояса, хранящиеся в музее, поступили сюда из разных источников. Это, во-первых, специальные плановые закупочные экспедиции по Адыгее, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, организованные совместно с сотрудниками ГМИНВ. Всего было проведено четыре экспедиции - с 1986 г. по 1989 г. включительно.

Во-вторых, источником пополнения музейного фонда являются частные лица. Большое значение для формирования собрания драгоценных металлов имело поступление в 1994 г. украшений, собранных Ю.И. Донежуком, проживающего в Республике Адыгее.

Какой же был подход при сборе экспонатов? Скорее всего, художественный, что и определило характер их аннотаций. В научной документации, составленной при поступлении этих экспонатов в музей, имеются данные о времени бытования поясов, технико-орнаментальных особенностях, но нет точных сведений об авторстве и месте их бытования. К сожалению, многие вещи попадали к своим владельцам случайно, и они ничего не могли сообщить о происхождении передававшихся предметов, а тем более об авторе работ.

Сложно также однозначно определить и этническую принадлежность мужских наборных поясов у народов Северного Кавказа. Так, к примеру, в графе «место бытования» указано, например, «Карачаево-Черкесия», и не понятно кем выполнен экспонат карачаевцем или черкесом, либо указано - «Северный Кавказ», что еще более осложняет атрибуцию экспонатов.

Почти все пояса бытовали и могли бытовать у представителей всех народов региона. На эту особенность указывала также и Е.Н. Студенецкая [1]. Причины различны. Это, во-первых, тот факт, что не всегда мастер и заказчик принадлежали к одной национальности. Во второй половине XIX в. после Кавказской войны, сотни лучших северокавказских мастеров были вынуждено покинуть свою этническую родину, поэтому ювелирным производством в основном занимались отходники или переселенцы из Дагестана (кубачинцы или лакцы). «В городах и крупных селениях работали и ювелиры – армяне, влияние искусства которых испытали и дагестанские ювелиры» [2].

Во-вторых, обучение ювелирному делу велось у знаменитых мастеров по всему Северному Кавказу. Как отмечает Б.Х. Мальбахов, «бывало, что у кабардинских князей обучались и молодые мастера из соседних народностей – осетин и балкарцев» [3]. Вернувшись на родину, они в основном использовали технико - орнаментальные навыки, которые получили у своих учителей.

В - третьих, серебряные пояса имели большую ценность и передавались из поколения в поколение, из одного региона в другой в качестве наследства или подарка.

Таким образом, рассматривать ювелирные изделия по народам в данном случае представляется нецелесообразным. Как показало исследование материала нашей коллекции совершенно очевидно, что определенные технико–орнаментальные схемы сохраняли устойчивость на протяжении продолжительных отрезков времени и применялись мастерами

из разных регионов Северного Кавказа. Пока неясен ответ на вопрос – где, когда и каким образом сформировались данные комплексы?

Все изделия датируются XIX - началом XX вв. У местного населения сохранилось лишь ничтожное количество памятников ювелирного искусства XVIII – начала XIX вв., не говоря уже об отсутствии раннесредневековых и средневековых изделий. Одной из причин, на наш взгляд, является одна из особенностей похоронного обряда местного населения в древности и в средневековье – наличие пояса у покойников обоих полов. Причем, иногда в могилы клали по 2 - 3 пояса, «но в таком случае они всегда были различны и более богатый лежал снаружи» [4]. Об этом свидетельствуют находки из Белореченских курганов, которые принадлежат к XIV и XV вв. Поясные наборы, найденные в курганах, по структуре и стилистически близки поясам нового времени народов Северного Кавказа. Позже обычай класть в могилы различные предметы быта исчезает в связи с активным проникновением мусульманства, но и обычая хранения старых вышедших из употребления вещей, как реликвий, долгое время не существовало, видимо существовали какие – то приметы, которые способствовали исключению этих вещей из жизненного круговорота. Традиция коллекционирования возникла чуть позже, ближе ко второй четверти XIX в.

Более точную дату на экспонатах изредка подсказывают арабские надписи, содержащие дату изготовления, пробы, инициалы авторов. Поэтому, не располагая достоверными записями в документации, подобным авторским отметкам на вещах, при установлении времени и места производства экспонатов приходится ориентироваться на технические и художественные особенности изделий.

Северный Кавказ относится к основным районам месторождений серебра - свинцовых руд. Серебро и золото, добываемые народами этого региона не только служили источником сырья для местного ювелирного производства, но и в определенные исторические периоды вывозились и в другие страны. Таким образом, северокавказское ювелирное искусство

имело свою естественно-геологическую базу, которая с древнейших времен могла вызвать к жизни металлургию золота и серебра, меди и бронзы, способствовать яркому расцвету одной из удивительных отраслей творческой деятельности народов Северного Кавказа – художественной обработки благородных металлов.

Располагая примитивным оборудованием (очаг, наковальня с набором молотков, горн, мехи, кузнечное оборудование), северокавказские ювелиры создавали свои уникальные по качеству изделия. Естественно, мастера добавляли к этому общему набору оборудование, которым пользовались в том или ином регионе Северного Кавказа. Так, в результате сравнительно – сопоставительного анализа, проведенного М.Ю. Унароковой, было установлено, что в отличие от дагестанского златокузнечества, адыгские мастера пользовались тремя видами горна, которые различались по конструкции, функции и назначению: кузнечный горн, глинобитный горн для плавки серебра, зольный очажок для очищения серебра от примесей [5].

Все детали – накладки на мужских поясах декорированы, в основном, в технике глубокой гравировки, зерни и черни. Гладкий черневой узор виден только на боковых и на внутренних сторонах деталей, больше всего на обороте наконечников, самого пояса и подвесочных ремешков. Лицевая поверхность многих деталей поясов покрыта позолотой. Прослеживая на музейных экспонатах приемы украшения позолотой, мы можем определить время их бытования. Так, для работ начала XIX в. характерна чернь с глубокой гравировкой, а позолота применялась лишь в виде небольших акцентов, а в начале XX в. золочение завоевывает все больше плоскости на серебряных изделиях.

Многие поясные детали (чаще наконечники) украшены черкесским орнаментом – зигзагами или завитками в форме запятых. На другие бляшки нанесены дагестанские мотивы – изящные веточки, цветочные головки, листочки, островки черневых пятен в виде кругов, овалов, треугольников,

прямоугольников (такие же пятна присутствуют и на деталях, украшенных зернью).

Дагестанские мастера, работая в отходе, не просто изготавливали привычные для них изделия, но и, учитывая вкусы местного населения, старались сохранить характерные для того или иного народа форму, технические приемы художественной обработки серебра и мотивы орнаментации. Так, например, крупная напайная зернь была очень модной на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX в. Кубачинские и казикумукские мастера легко освоили этот вид техники, который не был характерным для дагестанских изделий. Но следует, отметить, что они не слепо копировали серебряные украшения, часто прибегая к комбинированию разных техник и мотивов декора. При художественной отделке вещи в местный узор вплетали элементы знаменитых дагестанских орнаментов – «заросль» и «тутта». В результате получался новый тип орнаментики.

Среди поясов, бытовавших в различных регионах Северного Кавказа в к. XIX – н. XX вв., исследователи выделяют несколько видов, условно назвав их дагестанским, кумыкским, азербайджанским, грузинским, владикавказским. Они различались формами, размерами, числом бляшек-накладок, наличием или отсутствием подвесочных ремешков, «спинной накладки», технико-художественными особенностями обработки изделий [6]. Но материал собрания музея не дает возможности проследить все типы поясов достаточно полно, так как при покупке изделий всегда стремились приобрести наиболее дорогие художественные вещи, поэтому в фонде отсутствуют более простые пояса, носимые в повседневной жизни.

Праздничные пояса состоят из кожаной основы и набора металлических деталей-накладок. В набор входит: пряжка с крючком (но чаще без крючка), в которую продевается конец пояса, снабженный металлическим наконечником, бегунок - «обоймица», подвесные ремешки, составленными из накладных бляшек и наконечников, двумя-тремя группами накладок – двух «лицевых» и одной «спиной». Число бляшек – накладок

колеблется от 8 до 48, а подвесочные ремешки расположены по бокам по одному, два и три.

Детали прикреплены с помощью металлической скобы, напаянной на обратной стороне бляшки. Скоба посажена в прорезь на коже и в просвет скобы вставлен кожаный лоскут. Такое крепление удобно тем, что при надобности бляшки снимались легко. Крепление наконечника несколько иное: в углубление, сделанном на одном конце наконечника, вставлен конец пояса (или подвески), скрепленный заклепкой из кусочка кожаного шнура, продетого через отверстия в наконечнике и коже.

На поясах также имеются характерные для тех или иных видов поясов металлические детали – накладки. Это вытянутые и выпуклые шишки-пуговицы с гладкими или орнаментально изрезанными контурами, разнообразные «лунницы», овальные и плоские бляшки – пуговицы, крестообразные накладки, каплевидные выпуклые накладки, прямоугольные «обоймицы», чередующиеся с длинной горизонтальной накладкой. Набор деталей подвесных ремешков чаще всего состоит из наконечника, ложных бляшек или обоймиц. На многих поясах пара подвесных ремешков скреплена объемной накладкой прямоугольной формы с изображением патронов.

Таким образом, мужские наборные пояса народов Северного Кавказа, представленные в собрании СКФ ГМИНВ, разнообразны, информационны и представляют самостоятельный интерес с точки зрения ювелирного искусства.

Примечания:

1. Студенецкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа. XVIII – XIX вв. М., 1989. С. 183.
2. Студенецкая Е.Н. Там же. С. 183.
3. Мальбахов Б.Х. Кабардинское народное декоративное искусство. Нальчик, 1984. С.22.
4. Веселовский Н.И. Отчет Императорской археологической комиссии за 1986 год. Санкт-Петербург, 1898. С. 4.
5. Унарокова М.Ю. Адыгейское златокузнечество (II пол. XIX – нач. XX вв.): Автореф. дисс... к.и.н. Тбилиси, 1990. С.15.
6. Магомедов А.Д. Мужские наборные пояса народов Северного Кавказа: формирование и развитие художественной традиции // Советская этнография. 1988. № 2. С. 111-120.

Рис. 1. Элементы черкесского орнамента

Рис. 2. Детали металлических накладок.

Рис. 3. Пояс мужской наборный с кинжалом. Адыги, н. XX в.

Рис. 4. Пояс мужской наборный. Северный Кавказ. XX в.

**Социально-экономические, культурные и политические аспекты
нашей истории Республики Адыгея**

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ В
МУЗЕЙНОЙ РАБОТЕ**

Гучетль А.Р.

Актуальность темы обусловлена достаточно высокой степенью познавательной активности населения РФ и РА к проблемам современной геральдики и неумолимо важной роли музея, как одного из институтов научной пропаганды и воспитания патриотических чувств в современном обществе.

Разработка доклада имела следующие цели: определение роли музейной работы в популяризации государственных символов РФ и РА; выявление уровня